

I.S. TURGENEV

Published @ 2017 Trieste Publishing Pty Ltd

ISBN 9780649242924

I.S. Turgenev by A. E. Gruzinski

Except for use in any review, the reproduction or utilisation of this work in whole or in part in any form by any electronic, mechanical or other means, now known or hereafter invented, including xerography, photocopying and recording, or in any information storage or retrieval system, is forbidden without the permission of the publisher, Trieste Publishing Pty Ltd, PO Box 1576 Collingwood, Victoria 3066 Australia.

All rights reserved.

Edited by Trieste Publishing Pty Ltd.
Cover @ 2017

This book is sold subject to the condition that it shall not, by way of trade or otherwise, be lent, re-sold, hired out, or otherwise circulated without the publisher's prior consent in any form or binding or cover other than that in which it is published and without a similar condition including this condition being imposed on the subsequent purchaser.

www.triestepublishing.com

A. E. GRUZINSKI

I.S. TURGENEV

А. Е. Грузинскій.

И. С. Тургеневъ

(личность и творчество).

1818—1918.

Издание Т-ва „ГРАНЬ“.
Москва—1918

Л. Е. Грузинский.

И. С. Тургеневъ

(личность и творчество).

1818—1918.

Издание Т-ва „ГРАНЬ“.
Москва—1918.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Въ основу предлагаемой книжки положена наша статья о Тургеневѣ въ III т. „Петоріш русской литературы XIX в.“ изд. т-ва „Миръ“, Выпуская ее теперь отдельно къ столѣтію рожденія великаго писателя, мы не встрѣтили поводовъ измѣнить основные точки зреялъ своей работы 1909 года, но значительно расширили ее, включивъ нѣсколько новыхъ главъ и дополнивъ прежнія. Въ итогѣ этюдъ увеличился по крайней мѣрѣ вдвое.

I.

Въ литературной судьбѣ Тургенева многое заслуживаетъ вниманія по странности и несправедливости. Какъ только онъ написалъ въ 1852 г. „Записки охотника“ и, несолько лѣтъ спустя, „Рудина“, онъ на всю жизнь былъ посвященъ въ писатели „съ общественными направлениями“. Съ тѣхъ поръ въ его творчествѣ прежде всего и больше всего ждали и искали отъ него на живые вопросы современности, постановки новыхъ общественныхъ задачъ; этотъ элементъ его поэтической и романовъ однѣмъ собственно и считывался серьезно и внимательно руководящей критикой 50—60-хъ гг.; онъ считался какъ бы обязательнымъ для Тургенева. Не найдя его въ знакомъ-нибудь вновь появившемся произведениѣ нашего романиста, критика была недовольна и дѣлала автору довольно строгій выговоръ за пенеподнепрѣ имъ своихъ общественныхъ обязанностей, а если наблюдала однѣмъ за другимъ цѣлый рядъ такихъ „упущеній“, то, случалось, высказывала жестокое мнѣніе, что вътъде иѣкогда любимый и цѣненный писатель „исписался“, попадъ пазадъ и теряеть талантъ. Такое

отношение критики изъ 60-хъ гг. перешло по наследству въ 70-ые годы, пережило самого Тургенева и продолжало давать себя чувствовать чуть ли не до нашихъ дней.

Односторонность и ошибочность этой оценки тогда же сказывалась въ некоторыхъ зловѣщихъ признакахъ: Тургеневу почти ни разу не удалось соединить на крупномъ, боевомъ романѣ сколько-нибудь едиподушно своихъ критиковъ; онъ былъ общепризнаннымъ изобразителемъ важныхъ вопросовъ современности и ни разу въ широкой мѣрѣ не оправдалъ надеждъ, возлагавшихся на него большинствомъ заранѣе, по довѣрью и привычкѣ. Люди добровольно и нетерпѣливо собирались тѣсной толпой вокругъ того, кого признали своимъ пророкомъ, и едва онъ раскрывалъ уста для пророчества, въ толпе его поклонниковъ начинались ожесточенные споры и несогласія, слышалась противорѣчивая критика, раздавались хулы и брань на пророка. Кажется, единственнѣй разъ его рѣчь была выслушана и принята всѣми безъ спора, при общемъ дружелюбномъ согласіи, но на этотъ разъ въ ней почти совсѣмъ не было пророчества: я говорю о „Дворянскомъ Гибельѣ“, которое по свидѣтельству Апенскова соединило и примирило всѣхъ въ дружномъ признаніи. Все это было довольно страшно.

Былъ и другой неблагополучный признакъ. Въ идеиные вожди той стремительной, кипучей эпохи, когда все пришло въ движение и борьбу, вся-